

Сообщение ТАСС о вечере памяти К. С. Станиславского¹
в Праге²

Прага

4 сентября 1938 г. *

В память великого русского артиста К. С. Станиславского Обществом культурных и экономических связей с СССР был организован вечер в пражском клубе работников театрального искусства. На вечере выступил ряд чехословацких деятелей искусства и культуры. С речью о творчестве К. С. Станиславского выступил также полпред СССР в Праге тов. Александровский.

«Известия», 1938, 5 сентября.

¹ Станиславский К. С. (1863—1938) — выдающийся советский театральный деятель, режиссер.

² Вечер состоялся 3 сентября 1938 г. На нем выступили также председатель Общества профессор З. Неудлы и известная актриса Э. Врхлицкая («Praha — Moskva», гоё. 3, 1938, s. 219).

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром

Москва

5 сентября 1938 г.

Пайяр сказал, что зашел ко мне после встречи с Фирлингером. Последний передал ему содержание моих сообщений о заявлении, сделанном наркомом в ответ на вопрос, официально поставленный перед ним Пайяром по поручению Бонне¹. В передаче Фирлингера имелись пункты, которые Пайяру хотелось бы еще уточнить, дабы внести в понимание ответа наркома полную ясность.

Пункты эти следующие.

1. Нарком указывал на желательность, в случае угрозы нападения Германии на Чехословакию, немедленного созыва Совета Лиги Наций согласно ст. 11 Устава. Пайяр вспоминает, что он указал наркому на сомнительность единодушного решения Совета по вопросу о признании Германии агрессором. На это нарком возразил, что достаточно было бы положительного решения большинства, чтобы произвести надлежащее воздействие на международное общественное мнение и, быть может, заставить Румынию и Польшу изменить свою нынешнюю позицию в отношении советской помощи Чехословакии. Пайяр спросил, правильно ли он воспроизвел эту часть заявления наркома?

Я ответил, что он совершенно точно изложил сущность ответа, данного ему наркомом по этому вопросу. Я добавил, что и в Париж, и в Прагу мы телеграфно передали как вопрос французского правительства, так и ответное наше заявление. Пайяр выразил по этому поводу свое удовлетворение.

2. Для предупреждения военного конфликта правительство СССР предлагает созыв совещания трех держав: СССР, Франции и Англии.

* Дата и место сообщения корреспондента ТАСС.

Пайяр хотел бы знать, возможно ли организовать такое совещание в Женеве во время сессии Совета или Ассамблеи Лиги?

Я ответил, что это совещание трех держав предлагалось правительством СССР без уточнения места и времени. Мы считаем, что о том и другом легко было бы договориться, если бы имелось принципиальное согласие всех трех держав на организацию упомянутого совещания.

3. По вопросу о конкретных формах помощи Чехословакии в ответе Советского правительства предлагался созыв совещания представителей генштабов Франции, СССР и Чехословакии. Пайяр осведомляется, представляем ли мы себе такое совещание с неизменным и единовременным участием представителей всех трех поименованных стран?

Я ответил, что точный смысл нашего ответа именно таков. Я должен сказать, что с трудом мог бы себе объяснить, почему было бы предпочтительнее вместо совещания соответствующих представителей трех стран ограничиться попарными консультациями.

4. Пайяр спросил, какую позицию занял бы СССР, если бы Чехословакия подверглась нападению Польши? Я напомнил Пайяру, что точно такой же вопрос применительно к позиции Франции мы ставили французскому правительству². Мы знаем, что Франция обязана по договору оказывать помощь Чехословакии против любого агрессора. Что касается СССР, то формально условия советско-чехословацкого пакта не обязывают нас к оказанию помощи Чехословакии в случае нападения на нее Польши³. Само собой разумеется, что, не принимая на себя формально обязательства такой помощи, СССР вовсе не лишил себя тем самым права принимать по своему усмотрению то или иное решение, если Польша нападет на Чехословакию.

Пайяр спросил, кого из глав иностранных миссий в Москве мы осведомили о запросе французского правительства и данном на него ответе.

Я сказал, что такую информацию я дал только Фирлингеру. Если бы к нам обратился английский посол, я счел бы целесообразным сообщить и ему о вышеупомянутых переговорах. Пайяр полностью с этим согласился. Что касается Румынии и Польши, то он высказался за то, чтобы не посвящать их в это дело.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 73—74.

¹ См. док. 325, 326.

² См. док. 300.

³ См. док. 65.

330

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

10 сентября 1938 г.

Вчера вернулся Кулондр и заявил, что сообщение Пайяра¹ о том, что СССР готов применить все средства, было понято в Париже так, что СССР требует применения только всех дипломатических средств, тогда как категорическое заявление Литвинова означает, что СССР предоставляет в распоряжение все свои наземные, воздушные и мор-